В фокусе внимания Антимонопольного клуба антикартельный пакет

04 марта 2020, 10:00

Мы не придумываем себе новое право, а предлагаем использовать то, которое у нас уже есть, - сказал начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев на мероприятии в Москве

27 февраля 2020 года в г. Москве прошло очередное заседание Антимонопольного клуба, организованное журналом «Конкуренция и право». Участники встречи обсудили темы, которые находятся на острие антимонопольной повестки: антикартельный пакет законопроектов ФАС России, а также практику взаимодействия антимонопольного и правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о картелях.

О ключевых нововведениях, которые предлагаются пакетом поправок, рассказала модератор встречи, главный эксперт журнала «Конкуренция и право» Елена Соколовская. Она назвала наиболее дискуссионные инициативы: наделение ФАС России правом проводить выемку документов и предметов, получать материалы оперативно-разыскной деятельности, а также правом доступа к персональным данным и сведениям об абонентах услуг связи.

> *«Вокруг антикартельного пакета много надуманных опасений и мифов,* – заметил начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев, поясняя расширение полномочий антимонопольного ведомства. *– При этом предлагаемые инициативы нужно рассматривать в общем контексте с другими нормами действующего законодательства».*

Спикер привел пример: обсуждая вопрос о праве ФАС России проводить выемку, следует помнить о ст. 27.10 КоАП РФ, где поименованы все контролирующие органы, которые имеют право изымать вещи и документы, имеющие значение доказательств по делам об административных правонарушениях.

> *«Мы не придумываем себе новое право, а предлагаем использовать целесообразно и разумно то право, которое уже есть»*, – подчеркнул он, говоря о первом мифе.

Кроме того, добавил Андрей Тенишев, в разработанных поправках максимально детально зафиксированы процессуальные гарантии для лиц, в отношении которых производится выемка, с точки зрения механизмов возврата изъятого имущества и обжалования действий антимонопольного органа.

Второй миф, по его словам, состоит в том, что ФАС России якобы хочет получить полномочия проводить оперативно-разыскные мероприятия:

«Этого нет, мы не собираемся получать право на проведение ОРМ. Мы предлагаем добавить антимонопольную службу наряду с ФНС России в перечень получателей информации от органов, которые проводят подобные мероприятия, – уточнил выступающий. *– Причем речь идет только о делах, когда есть признаки уголовно наказуемого картеля, а в поправках говорится исключительно о праве, а не обязанности правоохранительных органов передавать нам результаты оперативно-разыскных мероприятий после того, как материалы рассекречены».*

Третьим мифом начальник Управления по борьбе с картелями назвал то, что предусмотренное поправками право антимонопольного органа получать данные об абонентах услуг связи посягает на охраняемую Конституцией РФ тайну переписки и телефонных переговоров.

«Электронный формат системы закупок и мобильный Интернет активно развиваются. Заявки могут подаваться недобросовестными участниками торгов посредством мобильных устройств. Более того, с помощью таких устройств управляемые компаниями аукционные роботы и компьютерные программы реализуют сговоры. Без права получать данные о юридических лицах – абонентах услуг связи мы не будем знать, кто выходил с мобильных устройств на электронные торговые площадки, где проходят публичные торги, и можем утратить антимонопольный контроль над распределением порядка тридцати триллионов рублей. Таков ежегодный объем закупок. А это почти четверть ВВП страны», – предостерег он.

Модератор встречи обратила внимание на еще один момент, который вызывает озабоченность бизнеса: поправками предусмотрен новый квалифицированный состав в ст. 178 УК РФ с повышенной уголовной ответственностью для топ-менеджмента компаний.

«Для чего вводится этот состав и целесообразен ли такой подход, когда уголовная ответственность ставится в зависимость от позиции, которую занимает лицо в органах управления компании?», – спросила она Андрея Тенишева.

По его словам, общественная опасность картелей, организованных на уровне акционеров и руководителей бизнеса, однозначно выше. Это уже не просто экономическое поведение, а корпоративная политика всей компании, пояснил он и добавил:

«Мы не вводим новую ответственность в УК РФ, а дифференцируем существующую в отношении менеджеров и топ-менеджмента компаний. Причем такая конструкция – спецответственность для спецсубъектов – не нова для уголовного законодательства».

Важно понимать, подчеркнул начальник Управления по борьбе с картелями, что

руководители и владельцы бизнеса могут быть привлечены к уголовной ответственности только при наличии прямого умысла виновного, а не за сам факт того, что они занимают такую позицию. На вопрос аудитории, может ли лицо, ответственное в компании за антимонопольный комплаенс, получить уголовное наказание в случае установления факта картеля, Андрей Тенишев ответил:

> *«Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности только в силу занятия им должности комплаенс-офицера. Здесь действует то же правило: его вина в совершении преступления и прямой умысел».*

[photo_1588]

Участники встречи также обсудили, целесообразно ли закреплять норму о получении предварительного заключения антимонопольного органа до возбуждения уголовного дела.

По словам Андрея Тенишева, подобные инициативы уже выдвигались ФНС России в рамках расследований налоговых преступлений, но не получили поддержки.

> *«Мы не можем ограничивать процессуальную самостоятельность следователя в вопросе возбуждения уголовного дела,* – отметил он. *– Однако идея о передаче уголовного дела по картелю в суд только после получения заключения ФАС России представляется разумной. Но для этого нужны поправки в УПК РФ».*